

**ОТЧЕТ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ СОВЕТА ПО КУЛЬТУРНОМУ
НАСЛЕДИЮ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПО
РАБОТЕ С ДОКУМЕНТАЦИЕЙ ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
НАСЛЕДИЯ НА ОХТИНСКОМ МЫСУ И ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИХ
ГРАНИЦ**

Исполнители:

Иоаннисян О.М. (руководитель группы) – кандидат исторических наук, заведующий сектором архитектурной археологии Государственного Эрмитажа

Знаменов В.В. – президент государственного музея-заповедника «Петергоф»

Ковалев А.А. – археолог, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга

Кононов А.А. – заместитель председателя ВООПИиК Санкт-Петербурга

Николащенко Б.В. – руководитель проектной группы-главный градостроитель проектов ГКУ НИПЦ генплана Санкт-Петербурга

Санкт-Петербург
2013

Решением Совета по культурному наследию при Правительстве Санкт-Петербурга в ноябре 2011 года была создана Рабочая группа по определению границ расположенных на Охтинском мысу объектов археологического наследия, выявленных в ходе исследований, проводившихся в период с 2006 по 2010 г. экспедициями СЗНИИ «Наследие» под руководством П.Е. Сорокина и ИИМК РАН под руководством Н.Ф. Соловьевой.

Группа была создана в следующем составе:

Знаменов В.В.

Иоаннисян О.М. (руководитель группы)

Ковалев А.А.

Кононов А.А.

Николащенко Б.В.

Необходимость создания такой группы была вызвана тем, что объекты археологического наследия, находящиеся на территории Охтинского мыса до сих пор не имеют самостоятельного охранного статуса. Несмотря на то, что сведения о выявлении этих объектов были направлены П.Е. Сорокиным в КГИОП еще 29.07. 2008 и 07.04.2009 никаких шагов по приданию им статуса выявленных объектов археологического наследия предпринято не было. В связи с этим следует напомнить, что согласно п. 6 ст. 18 ФЗ № 73 «Объекты археологического наследия **считаются выявленными объектами культурного наследия со дня их обнаружения.** Информация о выявленном объекте археологического наследия направляется соответствующим органом охраны объектов культурного наследия собственнику земельного участка и (или) пользователю земельным участком, на котором (или в котором) обнаружен объект археологического наследия, в течение десяти дней со дня обнаружения данного объекта».

После этого археологические исследования на Охтинском мысу были продолжены сперва экспедицией СЗНИИ «Наследие» под руководством П.Е. Сорокина, а затем экспедицией ИИМК РАН под руководством Н.Ф. Соловьевой. Полевой этап археологических исследований был полностью завершен 30.10.2010. Отчеты о проведении исследований были предоставлены П.Е. Сорокиным и Н.Ф. Соловьевой заказчику и в КГИОП.

На основании результатов исследований П.Е. Сорокина и Н.Ф. Соловьевой, изложенных в их отчетах, **дважды** в 2010 (Акт экспертизы от 15.06.2010) и в 2011 (Акт экспертизы от 15.08.2011) государственным экспертом по проведению государственной историко-культурной экспертизы доктором исторических наук, заведующим сектором археологии Москвы Института археологии РАН Л.А. Беляевым проводилась

государственная историко-культурная экспертиза на предмет обоснования включения в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта археологического наследия «Ниеншанц (Охта I): Шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник», расположенного по адресу: г. Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., 2, литера К (территория между р. Невой и левым берегом устья Большой Охты).

Обе экспертизы Л.А. Беляева совершенно справедливо признали наличие на этой территории не одного, а **нескольких** объектов археологического наследия и в том числе:

1. Культурный слой поселений эпохи неолита-палеометалла V-III тыс. до н.э.;
2. Следы пребывания человека в эпоху бронзы – раннего металла II тыс. до н.э.-середины I тыс. н.э.;
3. Следы освоения зоны в древнерусский период;
4. Остатки укреплений шведской крепости Ландскрона 1300-1301 гг.;
5. Разрушенные культурные отложения и грунтовый могильник XIV-XVII вв.;
6. Рвы первоначального Ниеншанца 1611-1650-х гг.;
7. Рвы Ниеншанца 1650-1703 гг.

В экспертизе от 15.06.2010 Л.А. Беляев сделал вывод о том, что перечисленные объекты *«можно отнести к объектам культурного наследия народов Российской Федерации и квалифицировать как достопримечательное место»* (с. 15 Акта экспертизы от 15.06.2010).

В экспертизе от 15.08.2011 появилось уточнение, обосновывающее квалификацию данной территории как **«достопримечательного места»**. Оно изложено Л.А. Беляевым следующим образом: *«... несмотря на то, что все объекты относятся к различным эпохам и историко-культурным образованиям, на данной территории их невозможно рассматривать (тем более исследовать) отдельно друг от друга. Разделить эти объекты в реальном пространстве не представляется возможным – это сложная амальгама природных и культурных наслоений, остатков (часто только следов) сооружений и дискретных археологических контекстов. Вместе они представляют историко-природный комплекс. Таким образом, данный объект культурного наследия может рассматриваться только в комплексе»* (с. 12-13 Акта экспертизы от 15.08.2011).

Однако вслед за этим следует более чем странный для экспертизы такого уровня вывод: *«Достопримечательное место «Ниеншанц (Охта I) Шведская крепость 1611-1703 гг., участки культурного слоя, грунтовый могильник» является важным объектом для истории и формирования исторической памяти Санкт-Петербурга и его округа. Несмотря на то, что объекты культурного наследия, имеющие археологическую составляющую, согласно ст. 4 ФЗ-73 считаются объектами федерального*

значения, все же эксперт склонен присоединиться к мнению членов секции археологического наследия Экспертного совета при Росохранкультуре (Протокол от 19 апреля 2011 г.) и рекомендовать достопримечательное место «Ниеншанц (Охта I) Шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник» к постановке на учет в виде объекта **регионального значения**. Это территория, которая была освоена до возникновения города и оказала влияние на становление самого города. Изучение ее позволило реконструировать историю Приневья в древности, в средние века и в новое время. На взгляд эксперта для города первостепенное значение имеет именно эта мемориальная составляющая» (с. 14 Акта экспертизы от 15.08.2011).

Анализ этих экспертиз показывает, что государственный эксперт Л.А. Беляев не только противоречит себе в своих выводах, но открыто предлагает при определении статуса объекта нарушить ст. 4 ФЗ-73 («Несмотря на то, что объекты культурного наследия, имеющие археологическую составляющую, согласно ст. 4 ФЗ-73 считаются объектами федерального значения, все же эксперт склонен присоединиться к мнению членов секции археологического наследия Экспертного совета при Росохранкультуре (Протокол от 19 апреля 2011 г.) и рекомендовать достопримечательное место «Ниеншанц (Охта I) Шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник» к постановке на учет в виде объекта **регионального значения**», ссылаясь не на проанализированные им же самим факты, а на некое «мнение членов секции археологического наследия Экспертного совета при Росохранкультуре», то есть на документ не имеющий значение экспертизы, а фиксирующий лишь частные мнения участников заседания Экспертного Совета.

Еще одна историко-культурная экспертиза рассматриваемого участка в 2010 г. была проведена группой специалистов-археологов под руководством О.М. Иоаннисяна (в группу входили: сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН С.В. Бельский, старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа, доцент Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат исторических наук Ю.М. Лесман, главный хранитель Отдела археологии Восточной Европы и Сибири, старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа А.Н. Мазуркевич, старший научный сотрудник Института истории материальной культуры РАН, доктор исторических наук, доктор философии, доцент Университета Йюенсуу (Восточно-финский университет, Финляндия) А.И. Сакса, научный сотрудник Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия Факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета К.В. Шмелев, научный сотрудник ГУП Научно-исследовательского и проектного института

“Спецпроектреставрация” С.Е. Шуньгина) в рамках судебного процесса по гражданскому делу № 2-737/10 в Куйбышевском суде г. Санкт-Петербурга.

Этой экспертизой было установлено наличие на территории Охтинского мыса 8 самостоятельных объектов:

1. Стоянки эпох неолита-энеолита;
2. древние поселения мысового городища новгородского времени и крепости Ландскрона;
3. фортификационные сооружения городища новгородского времени (рвы);
4. фортификационные сооружения крепости Ландскрона 1300-1301 гг. (рвы, вал, сруб деревянной крепостной башни);
5. древнее поселение крепости Ниеншанц XVII в.;
6. фортификационные сооружения крепости Ниеншанц 1611-1650-х гг. (рвы);
7. фортификационные сооружения крепости Ниеншанц 1650-х – 1703 гг. (рвы, валы и бастионы); остатки каменной постройки, и деревянных сооружений Ниеншанца;
8. могильник XVI – XVII вв.

На вопрос суда: «обладают ли эти объекты признаками объекта культурного наследия по смыслу, определенному ч.1 ст.3 Федерального закона РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»?» экспертиза дала однозначно положительный ответ: «Все перечисленные восемь объектов обладают признаками объекта культурного наследия». Кроме того, эксперты отметили, что четыре из перечисленных объектов:

1. фортификационные сооружения городища новгородского времени;
2. фортификационные сооружения крепости Ландскрона;
3. фортификационные сооружения крепости Ниеншанц 1611-1650-х гг.;
4. фортификационные сооружения крепости Ниеншанц 1650-х – 1703 гг. и остатки каменной постройки

обладают не только признаками объектов археологического наследия, но и являются руинированными (и скрытыми землей) памятниками архитектуры. Вместе с тем, учитывая сложный конгломерат напластований этих объектов друг на друга, а также значимость исторических событий, связанных с территорией Охтинского мыса экспертиза определила всю эту территорию как объект культурного наследия, относящийся к виду «достопримечательное место» с наличием внутри него самостоятельных объектов археологического наследия. Категория этого «достопримечательного места» (региональная или федеральная) экспертизой не устанавливалась, так как наличие на его территории самостоятельных объектов археологического наследия априорно относит его к федеральной категории охраны.

Как видно, из сравнения между собой экспертных заключений Л.А. Беляева и группы О.М. Иоаннисяна все эксперты сошлись на том, что на территории Охтинского мыса находятся самостоятельные объекты археологического наследия - 7 в экспертизе Л.А. Беляева и 8 в экспертизе группы О.М. Иоаннисяна вызвано тем, что остатки древних поселений и грунтовый могильник в экспертизе Л.А. Беляева рассматриваются как один объект, а в экспертизе группы О.М. Иоаннисяна как два самостоятельных объекта.

Сошлись обе экспертизы и в том, что в целом вся территория Охтинского мыса должна быть отнесена к виду «достопримечательное место», однако, как уже было отмечено, группа О.М. Иоаннисяна не определяла категории «достопримечательного места», заведомо считая, что согласно ст. 4 ФЗ-73 наличие на его территории объектов археологического наследия дает основание относить это «достопримечательное место» к федеральной категории охраны, а Л.А. Беляев, отметив во второй редакции своей экспертизы это же обстоятельство, тем не менее, посчитал, что в данной ситуации требование закона может быть обойдено на основе частного *«мнения членов секции археологического наследия Экспертного совета при Росохранкультуре»*.

С 16 по 31 августа 2011 г. группой государственных экспертов в составе И.И. Лагунин – председатель экспертной комиссии; О.А. Свешникова – член комиссии и Е.А. Степанова – секретарь экспертной комиссии была проведена еще одна государственная историко-культурная экспертиза Охтинского мыса, ставящая своей целью «обоснование включения (отказ во включении) выявленного объекта археологического наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., 2, лит. К (территория между р. Невой и левым берегом устья р. Большой Охты) в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации». Согласно этой экспертизе вся территория Охтинского мыса рекомендована к включению в единый государственный реестр в качестве «достопримечательного места регионального значения», а наличие в составе этого «достопримечательного места» самостоятельных объектов археологического наследия не принимается во внимание. Авторы лишь постоянно говорят о «плохой сохранности» археологических памятников на Охтинском мысу и о «полной исследованности» территории, предназначенной к хозяйственному освоению, что, по их мнению, не дает возможности сохранять эти объекты в качестве самостоятельных памятников и делает возможным хозяйственное освоение территории Охтинского мыса. Исключение почему-то делается лишь для Карлова бастиона крепости Ниеншанц.

Акт этой экспертизы был рассмотрен на заседании Совета по культурному наследию при правительстве Санкт-Петербурга 19.10. 2011

(рецензент – член Совета по культурному наследию при правительстве Санкт-Петербурга, член Федерального научно-методического совета по охране культурного наследия при МК РФ, заведующий сектором архитектурной археологии Государственного Эрмитажа, кандидат исторических наук О.М. Иоаннисян). Совет, заслушав рецензента, эксперта Е.А. Степанову, а также президента некоего «Национального союза экспертов» В.А. Шестакова, который почему-то вместо экспертов, подписавших акт экспертного соглашения, представлял данную экспертизу Совету, подверг представленный вниманию членов Совета документ тщательному и всестороннему обсуждению и не согласился с выводами экспертизы, как не полными, не компетентными, не отвечающими принципам достоверности, научной обоснованности и презумпции

сохранности объекта культурного наследия. Исходя из этого, Совет не рекомендовал КГИОП утверждать рассмотренную экспертизу. При принятии данного решения было только двое воздержавшихся, голосовавших против – не было.

Учитывая результат рассмотрения экспертизы на Совете, 25 ноября 2011 г. КГИОП направил в адрес ООО ОДЦ «Охта» письмо, содержащее 37 очень серьезных замечания. В ответ на это ООО ОДЦ «Охта» 23.01.2012 направил в адрес КГИОП письмо, не содержащее ответов по существу, предъявленных к экспертизе вопросов, но содержащее просьбу повторно согласовать Акт государственной историко-культурной экспертизы «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703 гг.: участки культурного слоя, грунтовый могильник». При этом никаких исправлений, связанных с замечаниями рецензента и КГИОП в текст Акта экспертизы не было внесено.

Возвращаясь к тексту Акта экспертизы от 31.08.2011, следует отметить еще одно обстоятельство, которое не было, да и не могло быть отмечено ни в рецензии на экспертизу, ни в замечаниях КГИОП от 25 ноября 2011 г. Это обстоятельство связано с тем, что на момент анализа экспертизы рецензент еще не располагал текстами отчетов экспедиции Н.Ф. Соловьевой. Возможность изучить эти документы у членов Рабочей группы появилась лишь в ходе работы над настоящим документом. Как уже указывалось выше, авторы экспертизы полностью игнорируют наличие на территории Охтинского мыса самостоятельных объектов археологического наследия (исключение сделано лишь для Карлова бастиона), постоянно подменяя понятие «объекты археологического наследия» понятием «культурный слой», ссылаясь на «плохую сохранность» остатков древних фортификационных сооружений и «полную исследованность» территории. Однако, как было указано еще в рецензии на экспертизу «полная исследованность» какой-либо территории не означает, что после завершения археологических исследований на ней не остается объектов археологического наследия, а степень сохранности последних согласно

таким международным документам как «Хартия ICOMOS по охране и менеджменту археологического наследия» (т.н. Женевская хартия 1990 г.) и «Европейская конвенция об охране археологического наследия» (Валлетта, 16 января 1992 г., ратифицирована РФ 17 июня 2011 г.) не оказывает воздействия на необходимость сохранения объектов археологического наследия «даже в отсутствие видимых остатков на земле или под водой с целью сохранения материальных свидетельств, с тем чтобы они изучались последующими поколениями» (Европейская конвенция, ст. 2.2). Согласно «Женевской хартии» требование по сохранению объектов археологического наследия определяется их научной значимостью «и не ограничивается лишь привлекательностью и зрелищностью» (ст. 6).

В отчетах экспедиции Н.Ф. Соловьевой **множественно** приводятся сведения о том, что такие объекты археологического наследия как фортификационные сооружения Ландскроны и Ниеншанца после проведения раскопок сохранены и подвергнуты временной консервации. Ниже приведена таблица, выполненная Рабочей группой, где приводятся ссылки на сведения о наличии фортификационных сооружений Ландскроны и Ниеншанца (обоих периодов) в отчетах Н.Ф. Соловьевой:

Сведения о наличии фортификационных сооружений Ландскроны и Ниеншанца в раскопах в отчете Н.Ф. Соловьевой	Ссылка на расположение сведений в тексте Отчета Н.Ф. Соловьевой
Остатки оборонительных сооружений выявлены, законсервированы	Т. 2, с. 17-18
Остатки оборонительных сооружений выявлены	Т. 3, с. 4, 15
Присутствие в пределах раскопа оборонительных сооружений Ландскроны, «представляющих интерес»	Т. 4, с. 2
Выявлены остатки укреплений, законсервированы	Т. 5, с. 16
Выявлены остатки укреплений	Т. 6, с. 7, 12
Выявлены остатки укреплений	Т. 7, с. 18
Выявлены остатки укреплений	Т. 8, с. 7, 10
Выявлены остатки укреплений, наличие слоев неолита под ними определено только шурфами, фортификации при этом разборке по всей площади не подвергались	Т. 9, с. 8
Слои в пределах раскопа выбирались только до определенной отметки и	Т. 10, с. 8

«оставлены для последующего этапа исследований нижеследующих слоев»	
Выявлены остатки укреплений, законсервированы	Т. 11, с. 11
Выявлены остатки укреплений	Т. 12, с. 2, 6, 10, 17
Выявлены остатки укреплений, законсервированы	Т. 13, с. 2, 8
Выявлены остатки укреплений	Т. 14, с. 7-8, 11
Выявлены остатки укреплений	Т. 16, с. 2, 9
Выявлены остатки укреплений	Т. 17, с. 2, 7
Выявлены остатки укреплений	Т. 18, с. 12
Выявлены остатки укреплений (отмечается плохая сохранность)	Т. 19, с. 14
Выявлены остатки укреплений, законсервированы	Т. 20, с. 9, 11, 14
Выявлены остатки укреплений	Т. 21, с. 9, 26
Выявлены остатки укреплений	Т. 23, с. 2, 10-11
Выявлены остатки укреплений	Т. 24, с. 2, 13-16, 21
Выявлены остатки укреплений. Разборка культурных отложений на этом участке «не являлась целью наших работ на данном этапе исследований» (с. 19)	Т. 25, с. 7-9, 16, 19
Выявлены остатки укреплений	Т. 26, с. 2, 6, 11, 15
Выявлены остатки укреплений	Т. 27, с. 2, 4, 8-9, 13
Выявлены остатки укреплений, но участок куртины между Старым и Мельничным бастионами разобран	Т. 29, с. 17, 21
Выявлены остатки укреплений, но вся площадь «исследована до материка»	Т. 30, с. 2, 18
Выявлены остатки укреплений	Т. 31, с. 23
Сохранились остатки укреплений. Не разобраны	Т. 32, с. 2, 5, 14
Прослеживаются остатки укреплений	Т. 33, с. 2, 4, 6, 9-10, 12, 23
Прослеживаются остатки укреплений	Т. 34, с. 2, 8-9, 15
Сохранились остатки укреплений	Т. 38, с. 4, 11
Сохранились остатки укреплений.	Т. 39, с. 9-14, 22
Сохранились остатки укреплений.	Т. 40, с. 2, 4, 9, 24, 28-33, 36-37, 45-46

Сохранились остатки укреплений.	Т. 41, с. 2, 11-13, 15, 23, 28
Сохранились остатки укреплений.	Т. 42, с. 2, 13
Сохранились остатки укреплений, проведена консервация	Т. 43, с. 2, 10-18, 24-26
Сохранились остатки укреплений	Т. 45, с. 2, 4, 8-11, 22

В Кратком техническом отчете экспедиции П.Е. Сорокина, суммирующем результаты работ 2006-09 гг. (СПб. 2009) на стр. 230 сообщается, что «все выявленные архитектурные фортификационные сооружения, занимающие площадь около 11550 кв.м. сохраняются на месте их обнаружения, после их временной консервации путем полной или частичной обратной засыпки. Рекомендуемые методы сохранения: 1. Сохранение рвов и валов на местности путем обратной засыпки или в качестве ландшафтных объектов путем музеефикации, 2. Сохранение деревянных объектов путем их извлечения из грунта, консервации и музеефикации по отдельному проекту или обратной засыпки. Решение вопроса о сохранении объектов путем музеефикации требует разработки специального проекта. Деревянные сооружения, в случае их извлечения из грунта, должны консервироваться специализированными реставрационными организациями». Кроме того, все сведения о наличии и степени сохранности оборонительных сооружений Ландскроны и Ниеншанца подробно изложены им в письмах КГИОП от 29.07. 2008 и 07.04.2009 и обозначены на прилагаемых к ним планах. Кроме того, работа по проверке наличия на исследованной П.Е. Сорокиным территории остатков фортификационных сооружений Ландскроны и Ниеншанца, степени их сохранности, а также незначительных участков, уничтоженных самим исследователем в ходе изучения нижележащих слоев, была проведена еще в рамках проведения Комиссионной историко-культурной археологической экспертизы в рамках в рамках судебного процесса по гражданскому делу № 2-737/10 в Куйбышевском суде г. Санкт-Петербурга. Материалы этой экспертизы использованы при составлении данного отчета и отражены на прилагаемых к этому тексту планах.

Материалы, приведенные в предлагаемой таблице со всей очевидностью показывают, что выводы, содержащиеся в экспертизе И.И. Лагунина, Свешниковой и Е.А. Степановой и представленной В.А. Шестаковым свидетельствуют не только о непрофессионализме и полной некомпетентности ее авторов, но и о том, что их заявление о том, что ими были изучены отчеты экспедиций П.Е. Сорокина и Н.Ф. Соловьевой не соответствует действительности. Не заметить приведенные в таблице сведения могли только лица либо абсолютно не имеющие представления и не разбирающиеся в предмете экспертизы, либо совершенно не знакомые с предложенными им для экспертного анализа материалами, либо сознательно введшими в заблуждение государственный орган охраны

объектов культурного наследия, который должен был вынести решение о статусе и судьбе объекта.

Тем не менее, 15.03. 2012 КГИОП выпустил распоряжение за № 10-91, которым «в соответствии с актом от 31.08.2011, составленным по результатам государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611-1703: участки культурного слоя, грунтовый могильник» указанный выявленный объект исключался из Списка вновь выявленных объектов культурного наследия, представляющих историческую, научную и художественную ценность. Тем же распоряжением и на основании той же экспертизы включил в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения достопримечательное место «Охтинский мыс: культурный слой V тыс. до н.э.-XX в.».

Тем же распоряжением предписано «Подготовить распоряжение КГИОП об утверждении режима использования территории объекта, указанного в пункте 1 настоящего распоряжения, с учетом нахождения на территории достопримечательного места обнаруженных археологических объектов» (п. 3.6).

Работа, выполненная рабочей группой, и должна лечь в основу этих режимов.

В результате анализа отчетов экспедиций П.Е. Сорокина и Н.Ф. Соловьевой рабочей группой установлено нахождение на территории достопримечательного места «Охтинский мыс: культурный слой V тыс. до н.э.-XX в.» следующих объектов археологического наследия:

1. Поселения эпох неолита и раннего металла.
2. Архитектурные части фортификационных сооружений средневекового мысового укрепления (городища) XII-XIII вв. Они сохраняются в рельефе на глубину до 2.5 м. (схема 2)
3. Архитектурные части фортификационных сооружений крепости Ландскрона 1300 г. Они сохраняются в рельефе на глубину до 3-х м. Основание деревянной башни крепости Ландскрона, размерами 5.5х5.5х4 м. Сохранившаяся часть деревянной башни крепости может быть в дальнейшем сохранена на месте обнаружения после консервации древесины лишь в условиях специального павильона (обеспечивающего необходимый для обеспечения сохранности температурно-влажностный режим) с применением специальных методик консервации недвижимых деревянных археологических объектов
4. Архитектурные части фортификационных сооружений крепости Ниеншанц: рвы и остатки валов, двух периодов строительства первой и второй половины XVII в. рвы сохраняются на местности на глубину до 3.5 м.; деревянные сооружения (колодец размерами 3х3х4 м., хозяйственное сооружение размерами 4х4х3 м); фундаменты и булыжное мощение пола

каменной постройки на площади 10x10 м. (фундаментные кладки сохранились на высоту до 1.2 м).

5. Позднесредневековый могильник (к настоящему времени раскопан частично).

Границы всех объектов с координатными поворотными точками определены на основании анализа тех же отчетов П.Е. Сорокина и Н.Ф. Соловьевой и нанесены на геоподоснову в системе MAPINFO (прилагаются в электронном виде). Участки фортификационных сооружений Ландскроны и Ниеншанца (обоих периодов), а также участки культурного слоя поселений эпох неолита и раннего металла, утраченные в ходе использования участка до 2008 г. и в процессе проведения археологических раскопок в состав границ объектов **не включены**.

Все перечисленные объекты могут и должны быть сохранены на месте за исключением деревянной башни крепости Ландскрона, условия дальнейшего сохранения которой оговорены выше.

Участки культурного слоя поселений, находящиеся на территории достопримечательного места «Охтинский мыс» в тех местах, где их раскопки не повлекут за собой угрозы разрушения сохранившихся и находящихся над ними остатков фортификационных сооружений, представляющих собой ни что иное как руины архитектурных сооружений, в дальнейшем после проведения археологических раскопок культурного слоя, могут стать утраченными и выведены из-под охраны.

Границы могильника определены условно. Они могут быть установлены точно только после проведения полных раскопок этого объекта. Однако при этом сам объект также может стать утраченным в результате его изучения.

Число выделяемых нами объектов (5) меньше числа объектов, указанных в экспертизе Л.А.Беляева (7) и в судебной экспертизе, выполненной группой специалистов под руководством О.М.Иоаннисяна (8). Сокращение числа объектов связано как с более укрупненным их рассмотрением, так и с учетом археологических слоев поселений в составе предметов охраны достопримечательного места.

Объект культурного наследия «Охтинский мыс» со статусом «достопримечательное место» включает в себя археологические слои эпох средневековья и раннего нового времени (в первую очередь слои поселения крепости Ниеншанц), не выделяемые в настоящем отчете в отдельные объекты, что, наряду с наличием на территории Охтинского мыса, объектов обладающих всеми признаками объектов археологического наследия (объекты 1-5), придает Достопримечательному месту «Охтинский мыс» характер комплексного объекта археологического наследия и, объекта, обладающего статусом объекта федерального значения.

Рабочая группа считает необходимым:

1. Незамедлительно принять под охрану перечисленные объекты как самостоятельные вновь выявленные объекты археологического наследия, находящиеся на территории достопримечательного места «Охтинский мыс»;
2. Режимы охраны достопримечательного места «Охтинский мыс» разрабатывать с учетом нахождения на его территории перечисленных выше самостоятельных объектов археологического значения, а не как «предметы охраны».
3. Направить распоряжение о постановке на учет перечисленных выявленных объектов археологического наследия и материалов, связанных с ними в МК РФ на предмет проведения экспертизы, обосновывающей включение (не включение) их в единый государственный реестр в качестве объектов археологического наследия (с федеральной категорией охраны).
4. Вернуться к рассмотрению вопроса о категории охраны достопримечательного места «Охтинский мыс» на предмет рассмотрения повышения категории его охраны с регионального на федеральный.
5. В дальнейшем рассмотреть вопрос о возможности и способах музеефикации фортификационных сооружений, обнаруженных на территории Охтинского мыса.

Члены Рабочей группы,
члены Совета по культурному
наследию при правительстве Санкт-Петербурга

Иоаннисян О.М. (руководитель группы) – кандидат исторических наук, заведующий сектором архитектурной археологии Государственного Эрмитажа

Знаменов В.В. – президент государственного музея-заповедника «Петергоф»

Ковалев А.А. – археолог, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга

Кононов А.А. – заместитель председателя ВООПИиК Санкт-Петербурга

Николащенко Б.В. – руководитель проектной группы-главный градостроитель проектов ГКУ НИПЦ генплана Санкт-Петербурга